

Эду*рд СЕМЕНОВ

Кримин*льн*я
др*м*

СУЖ*

Перв*я древнейш*я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Семенов
Сук*. Перв*я древнейш*я
Серия «Сук*», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40274805

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94570-8

Аннотация

90-е. Она – дочь алкоголиков из рабочего квартала. Ее судьба – пьяный муж и работа на заводе с утра и до утра, но недаром ее зовут за взрывной характер Пружина. Однажды она ушла из дома, чтобы никогда не возвращаться...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Пружина	4
Глава 2. Ночные бабочки	18
Глава 3. Кидалы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эдуард Семенов

Сук*. Перв*я древнейш*я

Глава 1. Пружина

... Она была сукой. Самой настоящей сукой. До мозга костей. До самых корней ее рыжих, крашенных, с медным отливом, волос. Достаточно было посмотреть ей в лицо, чтобы понять, что она сука.

Но, к сожалению, мужики, смотревшие в него, видели только милую мордашку с маленьким, слегка курносым, носом и пухлыми губками. И это еще ничего! Все, кто причислял себя к сильному полу, опуская глаза ниже, непременно замечали ее аппетитные коленки и тут же забывали обо всем, даже о том, что видели раньше.

Самое интересное, она сама знала, что она – сука. Красивая рыжая сука. И поняла она это задолго до того, как сменила школьное платье на короткую юбку и вышла гулять на "бродвей", центральную улицу города. Светить теми самыми коленками...

– Людка! Людка! Сейчас же вернись, стерва. Куда на ночь глядя собралась? Шлюха подзаборная. Ну приди только домой, – орала благим матом дебелая краснорожая тетка, пе-

регнувшись через перила балкона с четвертого этажа "девятэтажки".

Ее крики гулким эхом разносились по пустынному захламленному двору и, казалось, никому не предназначались. Но нет! Еле слышно хлопнула дверь подъезда и во дворе появилась девчонка. Увидев ее, тетка вновь изошлась бранью, поливая ее грязью на чем свет стоит. Однако в какой-то момент сорвала голос, перешла на сип и закашлялась.

Выставив вперед, свою далеко не детскую грудь, девушка пересекла двор и нырнула в темноту арки, так и не удосужившись ответить на крики.

Девчонку, как вы уже успели догадаться, звали Людой. Людмилой. Милкой, а еще – "Пружиной". Наверное, за очень красивую пружинящую походку и весьма заводной характер. Ей было 16 лет. Два месяца назад она получила паспорт, неделю назад окончила школу.

Выйдя из арки она взяла круто влево и направилась на автобусную остановку в сторону центра. Как всегда в это время там никого не было. Мало кто отваживался гулять вечером по рабочему району, но Людку это никак не волновало. Это была ее стихия.

Вечер выдался жаркий. На девочке была одета желтая маечка с короткими рукавами и черная короткая юбка. На правом плече висела небольшая белая сумочка, через которую в свою очередь была перекинута легкая бежевая "ветровка". Усевшись на скамейке, она перекинула ногу за ногу и, до-

став пачку "Мальборо", закурила. Выпустила дым вверх и, немного подумав, поставила сумочку себе на колени. Достала зеркальце, помаду, подкрасила губы и огляделась. "Вроде никого!"

Только после этого она выудила из недр своей "косметички" небольшую пачку денег и быстро, можно сказать профессионально, пересчитала.

– Черт возьми! – с ее губ сорвалось грязное ругательство в адрес матери-алкоголички. "Уже успела, падла, половину отцовской пенсии пропить. И когда только?"

Задумавшись, она зажала деньги в руке и уставилась на фонарь стоящий напротив. "Денег конечно, очень мало. Даже на билет до Москвы не хватит. Надо где-то достать еще. Но где..."

Рядом раздались чьи-то шаги. Из-за угла вынырнула патлатая, угловатая фигура. Пружина швырнула деньги в сумочку и прижала ее к груди. "Этого еще не хватало!" В угловатой фигуре она узнала Геру, шизанутого панка, вечно до нее домогающегося. Увидев ее, тот сразу тяжело задышал и за сверкал пьяными косыми глазами.

– Людмила, дорогая! Какая встреча!

Ей в нос ударило свежим перегаром, и она от омерзения поморщилась.

– Чего тебе надо, Гера? Только попробуй, пристань. Сразу по яйцам получишь!

– Ой! Ой! Ой! Какие мы недотроги, – нагло ухмыляясь,

он расправил пальцы веером.— Только не говори мне, что ты еще девочка.

Выпустив свои щупальцы вперед, он попытался вцепиться ей в плечо. Но Людка ловко нырнула ему под руку и выскочила из остановки.

— А ну, пошел отсюда, Гера, я тебя предупреждаю! Я Быку скажу. Он из тебя котлету сделает.

Из-за угла показались огни автобуса.

— Ну иди, иди, говори своему Быку! — Гера глухо рассмеялся. — Нету его! Был и весь вышел, твой парнишка. Посадили вчера.

Людка это знала, поэтому именем Быка воспользовалась так на всякий случай. Не помогло! Ничего. У нее в арсенале было еще кое-что. Когда Гера опять приблизился к ней на расстояние вытянутой руки, Пружина чуть изогнулась и очень метко воткнула между ног мысок своей туфельки. Гера охнул и сломался у пояса.

Подошел автобус. Шипя, распахнулись двери. Людка вскочила на подножку и обернулась на красного как рак парня, который все еще держался за свое интимное место и медленно спускал воздух. В его физиономии было столько растерянности, что Пружина невольно рассмеялась.

Автобус тронулся. Она вошла в салон и, облокотившись о поручни, устала в окно. Слова Геры задела ее за живое. Бык был ее парнем. "Чуваком" на местном сленге. Он ее защищал, водил по барам, дискотекам. Ну и все такое...

А теперь! Теперь ее могли "пустить по кругу" как уже было с ее подружкой.

Людка нервно застучала кончиками пальцев по стеклу и обернулась. Автобус был почти пуст. Лишь впереди сидели двое салаг, лет по тринадцать, которые, не стесняясь, пялились на нее, и вслух обсуждали достоинства ее фигуры. "Молокососы, а все туда же!" – подумала Людка и вдруг услышала, как скрипучий голос из динамика объявил.

– Левобережная!

У нее мелкнуло в голове. "Кажется, на этой улице живет Алик? Точно..." В одну минуту у нее созрел план, и она пулей выскочила на улицу.

Здесь было не так безлюдно как в их квартале. Ну, как же престижный район! Вон и мент прохаживается с дубинкой. От остановки до дома, где жил Алик было метров сто. Пружина еще несколько минут раздумывала, а не позвонить ли ему перед приходом. Но, в конце концов, решила, что не стоит. Сам ведь говорил, что по вечерам бывает один. Свернув с тротуара на дорожку, ведущую к дому, она под пристальным взглядом постового набрала номер кода и шмыгнула в подъезд.

С Аликом она познакомилась примерно неделю назад. В баре или дискотеке. Странно, почему-то она не могла вспомнить где? Наверное, как всегда была пьяна. Но это и не важно. Он ей сразу понравился – голубые глаза, красивые волосы, широкие плечи. Ну не мальчик, а картинка. Жаль только,

что – лох. То есть не входил ни в одну из стай. А так все при нем и деньги водились. Это она поняла, когда он легко расплатился за всю компанию. Тогда-то он и сунул ей в сумочку визитку с телефоном и адресом. Алик жил один. "Крутые" предки купили ему однокомнатную квартиру и регулярно подбрасывали денег, а сам он учился в местном машиностроительном институте на каком-то престижном факультете. Это все Людка узнала позже из телефонных разговоров с ним.

Ну что ж, каждому свое! Лифт поднялся на четырнадцатый этаж и приветливо распахнул двери. В предвкушении встречи Пружина улыбалась во весь рот. Она была уверена, что у нее все получится. А для лучшего эффекта все с той же улыбочкой она, грациозно изогнувшись, приподняла края юбочки и выскочила из белых "неделек". Скомкала их и засунула в сумочку.

Не успела она отпустить пипочку звонка, как входная дверь открылась, и послышались шаги в коридоре.

– Кто там? – услышала она голос Алика.

– Алик, это я, Люда. Открой!

– Люда! – защелкал коридорный замок, и голубая дверь с рифленным стеклом широко распахнулась.

– Люда, – повторил растерянно высокий парень с красивым лицом. – Проходи. Я не ждал тебя.

Алик был одет в "адидасовский" костюм и мягкие домашние тапочки. Пружина проскочила мимо него и, не останав-

ливаясь, прошла в комнату. Она заметила, как загорелись щеки парня, и ухмыльнулась.

– Ты один?

– Да, конечно.

С первого взгляда Людка поняла, что не ошиблась. Шикарная финская мебель. В углу видеодвойка "Шарп" и стереосистема "Грюндик".

– Проходи, садись. – Алик пододвинул к ней кресло и быстро убрал с них свои носки. – Ты извини у меня беспорядок. Я не ждал...

Он еще никак не мог прийти в себя. И Людка решила перейти в атаку.

– Так ты что не рад мне?

Она медленно опустилась в глубокое кресло и перекинула ногу за ногу так, чтобы сразу было видно, что у нее под юбкой ничего нет. Алик сглотнул слюну и забегал глаза по комнате, не зная, куда их деть. "Ага, сработало!" Людка прищурила глаза и сжала губы.

– Так ты что не рад мне?

– Да, нет, нет, конечно, рад!

Парень, опомнившись, откинул в угол, мешавшие ему носки, и засуетился.

– Может выпьем чего-нибудь?

Людка посмотрела на набухшее в штанах достоинство. "Бедный, ему, наверное, там так не удобно".

– А что у тебя есть?– произнесла она вслух.

Чтобы окончательно свести его с ума, она еще раз перекинула ногу за ногу и натянула эластичную юбку на колени.

– Ну, чего уставился? – вдруг резко прикрикнула она на парня. – Что пить-то будем?

– Что? – Алик заморгал. – Шампанское. Я сейчас. У меня после дня рождения осталось.

Вытерев потные руки о брюки, парень бросился на кухню. Хлопнула дверь холодильника. Людка довольная собой встала и прошлась по комнате.

Такому приему ее научил один морячок, приезжающий в город раз-два в год. Свою связь с ним она очень сильно скрывала ото всех, а особенно от Быка. Он, морячок, еще многому чему научил ее, несмышленную малолетку, да при этом платил в "баксах" и всегда доставлял удовольствие. Не то, что Бык ... сунул, вынул и пошел.

Людка улыбнулась про себя, вспоминая своих бывших партнеров, и вдруг почувствовала, что у нее внутри проснулась желанная. Это уже бывало с ней раньше. И тогда она не могла удержаться.

Алик, держа на вытянутых руках бокалы с шампанским, вышел из кухни и остановился на пороге. Пружина стояла в центре комнаты, прислонившись спиной к круглому столу, и, закусив губу, смотрела на парня. Она взяла фужер и залпом выпила его содержимое. Алик последовал за ней.

– А теперь иди ко мне!

Она с силой притянула к себе парня и впиалась в него сво-

ими губами. Через секунду ее губы были уже у шеи, потом еще ниже и еще...

Слабо застонал стол под тяжестью тел.

– Люд! А, Люд! Ты спишь?

Парень лежал на диване, мечтательно закинув руки за голову, и смотрел в потолок.

– Чего тебе?

Она лежала рядом с ним и основательно тащила от легкого блюза, тихо льющегося из приемника. Мягкий диван повторял все изгибы ее тела, и это тоже доставляло ей удовольствие.

– Только скажи, что не будешь смеяться.

– Ну не буду.

– Знаешь, со мной это было в первый раз.

Пружина удивленно скосила на него глаза.

– Да! Тогда для первого раза ты выглядел неплохо.

Она решила доставить ему удовольствие.

– Правда! – Он вспыхнул и притянул ее к себе. – А ты была просто великолепна. Я и не представлял, что это так классно.

Она ухмыльнулась и потрепала его за волосы.

– Ладно! Давай спать. Мне завтра рано вставать.

– Рано! А зачем!

Она закинула удочку.

– Надо подыскать жилье. Я же ушла из дома.

– А тебе что у меня не нравится. Можешь оставаться здесь. Я живу один. Денег хватит.

Лицо Людки растянулось в улыбке, и глаза ее весело заблестели. Хорошо, что в темноте парнишка этого не видел. Она повернулась к нему спиной и притворно зевнула.

– Я подумаю. Спи.

Через минуту Людмила услышала его сонное дыхание, но к ней самой сон никак не шел. Почему-то ей вспомнилось, как это было с ней в первый раз...

Наверное, как у многих. В восьмом классе молодой учитель – такой представительный, в очках – предложил ей позаниматься химией после уроков. Она осталась, прекрасно понимая, что он от нее хочет. Поэтому не сопротивлялась, когда он разложил ее прямо на кафедре, сдвинув в сторону склянки с реактивами. Правда, в начале было немного больно, а потом ... Потом она ничего не чувствовала. Лежала как кукла с недоумением прислушиваясь к шумным вздохом потевшего над ней учителя и про себя считала: " Раз, два. Раз, два, три..." В такт движению.

Когда же он с нее, наконец, слез и застегнул ширинку, она села на стол и, нагло глядя в глаза, сказала: " Ну, а теперь, чтобы у меня не было проблем с химией".

И их действительно не было. До самого десятого класса.

Пружина проснулась оттого, что Алик открыл окно и свежий ветер, заиграв в складках занавесок, дохнул ей в лицо.

Она открыла глаза и потянулась. Алик стоял у окна, в одних плавках, и смотрел на поднимавшееся из-за крыш солнце.

– Сколько времени?

Людка зевнула и протерла глаза.

– Спи. Еще шесть часов. Я просто всегда встаю в это время.

Алик повернулся и стал одеваться в спортивный костюм. Людка прикрыла глаза, продолжая следить за его движениями. Мягко ступая по ковру, он подошел к ней и легонько чмокнул ее в щеку. Она в ответ на это улыбнулась и, изогнув спину как сиамская кошка, показала из-под одеяла свою красивую, налитую силой, грудь.

– Я приду примерно через час.

Алик поправил на ней одеяло и вышел. С легким стуком закрылась входная дверь. Людка с замиранием сердца прислушалась к окружающей ее тишине. Лишь в окно врвался редкий шум машин с улицы. Она широко раскрыла глаза и быстро вскочила. Мысли работали легко и очень четко. "У меня в запасе целый час! Времени больше чем достаточно". Как есть нагишом, она быстро прошлась по комнате, методично осматривая ящики шкафа и полки. То, что ей было нужно, оказалось в баре секретера, закрытого на замок, ключ от которого торчал в замочной скважине. Маленькая деревянная шкатулка стояла на второй полке из прозрачного стекла и, казалось, так и просила: "Открой меня!"

Пружина сделала это и достала оттуда увесистую пачку

банкнот. Опытным взглядом она определила, что здесь около двух миллионов. Пересчитывать времени не было. На самом дне лежали еще немного долларов и большой нательный золотой крест старой чеканки. Людка взяла его в руку и попробовала на вес. "У, тяжелый!"

Чутье подсказало, что Алик сейчас должен вернуться. Она быстро вернула все на место и юркнула под одеяло. Как раз вовремя, потому что раздался звук, вставляемого в замок ключа, и в дверях появился улыбающийся парень. Людка притворно потянулась, открыла глаза.

– Ты уже?

– А! – Алик махнул рукой и стал быстро скидывать с себя потную одежду. – Что-то сегодня нет настроения. Наверстаю, вечером.

Он разделся. Обмотался большим полотенцем и скрылся в душе. Вскоре оттуда раздались шум воды и радостные возгласы.

Наверное, холодной обливается! Подумала Людка и вся передернулась, будто это ее обливали. Нет, мне такого счастья не надо. Я лучше под теплой помоюсь.

Алик снова появился в комнате и стал собираться. Достал из шифонера костюм, рубашку, повязал галстук, оделся и, довольный собой, несколько минут покрасовался у зеркала.

– Ну, так ты решила!

Обратился он к своей подруге, поправляя галстук. Людка, подобрав ноги, села на кровати и завернулась в одеяло.

– Не знаю. А я тебя не стесню?

– Ты, меня, – Лицо парня засияло как новенький полтинник. – Да, нисколько. Я буду только рад.

И не дожидаясь ее ответа, добавил:

– Значит, решено, ты остаешься у меня и займешься хозяйством.

Он скосил на нее глаза.

– Если хочешь, конечно?

Она неопределенно пожала плечами. Алик воспринял этот жест как знак согласия и продолжил.

– Деньги лежат вот здесь.

Доверчивая жертва, окрыленная успехами на фронте любви, хлопнула рукой по дверце бара.

– А я пошел, а то могу опоздать на первую пару...

На этот раз дверь закрылась почти бесшумно. Людка позволила себе еще несколько минут полежать в мягкой постели, потом поспешила встать и, ступая на цыпочках, прошла в ванную. Встала под душ, подставила под теплую струю свои плечи и закрыла глаза. Мягкие ручейки с еле слышным урчанием побежали вниз: на грудь и через ложбинку дальше к бедрам, где большими крупными каплями срывались к ногам и снова сливались в один большой поток у отверстия водостока. Людка подставила под струю лицо и открыла рот. Вода попала не в то горло. Она закашлялась и, весело хохоча, выскочила из ванной, оставляя мокрые следы на паркете.

Она могла бы стоять под душем, хоть целый день, но надо

было спешить. Досуха вытеревшись и высушив волосы, Люд-ка быстро оделась и довольная собой причмокнула губами. Ей было от чего веселиться. Еще бы! Не каждый день пере-падают такие суммы. Толстая пачка новеньких "деревянных" с легким хрустом отделились от "зеленых" и перекочевала в одно из отделений сумочки. Баксы она тоже хотела взять, но их было не так много, да и парня не хотелось оставлять совсем "на бобах". Пусть теперь попробует сказать, что его обокрали! И все-таки не мешало бы подстраховаться!

Она прошла в прихожую и вырвала листок из блокнота для записей, лежащий на зеркальном бюро. Немного покусав карандаш, она набросала несколько коротких фраз, сложила листок пополам и отправила его в шкатулку на место взятых денег.

Вот и все! Теперь ее ничего не держало, а угрызений со-вести она не чувствовала. Чужие деньги никогда не жгли ей руки. Да и почему чужие? Она ведь сполна заплатила.

Людка посмотрела на часы. "О, как раз успею на двена-дцатичасовой поезд". На столе стоял недопитый бокал шам-панского. Перед уходом она допила его и поставила на место.

– Н-да! Теперь, действительно пора...

Маленькая воровка ушла из квартиры, оставив после се-бя лишь легкий с миндальным привкусом аромат молодого женского тела и короткую записку: "Алик! За изнасилова-ние малолетних можно и сесть. Не обижайся. За все надо платить... Пока".

Глава 2. Ночные бабочки

Даже здесь, в узкой кабинке мужского туалета был слышен оркестр, играющий в большом зале ресторана. Толстый мужик, с лицом изрытым оспинами, закатив глаза, "умирал" от удовольствия.

– Так, так! Ну, ну же. О-о! Сука! Еще, еще, хорошо...

Вскрикнув от избытка чувств, он вдруг опустил руки и вцепился в рыжие волосы девушки, стоящей перед ним на коленях.

– Ты что, кретин, совсем обалдел! – вскрикнув, она вскочила и быстро вытерла с щеки белую "сметану". – У тебя что, козел, шарики за ролики заехали.

Мужчина быстро заправил трусы в брюки, застегнул ширинку и, потупив глаза, стал извиняться.

– Ну, ты это! Извини. Это я от удовольствия. Уж больно здорово это у тебя получается.

Девка ухмыльнулась.

– Ну, ладно. Сеанс закончен!

Она похлопала его по щеке своей гладкой розовой ладошкой. Мужчина сразу как-то заторопился, достал из внутреннего кармана тугой бумажник и, не глядя, вытащил оттуда "зеленый" полтинник. У мужчины заблестели глаза и он, дотронувшись до ее руки, спросил.

– Послушай! Э, как тебя там. А ты это... В попку не да-

ешь...

– Чего?

Подруга подавила смешок.

– Нет, батя, это в соседний кабинет.

– А может?

Мужик потряс бумажником.

– У тебя денег не хватит.

Хлопнув дверкой, она вышла из кабинки и развязанной походкой подошла к зеркалу. Упершись в белую раковину, посмотрела на себя.

– Н-да! Видок!

Хотя на самом деле видок был ничего. Если бы не хмельные глаза, которые постоянно разбегались и не хотели смотреть строго перед собой, можно было бы подумать, что перед зеркалом стоит просто хорошенькая девочка, со смазливym личиком и стройными ножками. Два парня с открытыми ртами застыли на пороге и с тупым видом уставились на букву "М" на двери.

– Чего смотрите! Да мужской это мужской, заходите. Я сейчас.

Девочка быстро достала из сумочки тюбик помады и подкрасила губы.

– Прошу!

Она пропустила перед собой парней и вышла в вестибюль. Здесь музыка заглушала все. Слева у стойки гардероба, спиной к ней, стоял "мусор". Девочка, сунув сигарету в зубы,

все той же расхлябанной походкой подошла к серой шинели. Хлопнула ему по плечу.

– Миша! Дай-ка прикурить.

Сержант вздрогнул и резко обернулся.

– Пружина! А ты что здесь делаешь?

– Дрова рублю! Дай огоньку.

Сержант вдруг покраснел и принял начальственный вид.

– А ну, вали отсюда, пока дубинкой по спине не проехался.

– Да ладно, Миша, забыл что ли как меня в дежурке с дружками трахал.

Пружина хохотнула и пьяно подмигнула ему одним глазом. Сержант кинул испуганный взгляд на внимательно слушавшего старика-гардеробщика, в черном костюме с ливреями, и вдруг поднял руку.

– Вот я сейчас тебя еще раз в дежурку провожу!

– Но, но без рук! – Пружина быстро отскочила от него на безопасное расстояние и достала из сумочки номерок. – Я уже ухожу. Дед, дай-ка мне мой плащ.

Гардеробщик быстро принес ей черный осенний плащ с блестящими пуговицами и укоризненно покачал головой.

– Ну что смотришь, отец! Трахнуть тоже хочешь? Давай бабки, обслужу.

Накинув на плечи плащ, она развернулась к ним спиной и направилась к выходу. Сделав два шага, у нее подвернулся каблук и, потеряв равновесие, ее вдруг понесло в сторо-

ну. Прямо на высокую, милovidную женщину, в белом норковом манто и бриллиантовом колье на высокой груди. Еще немного и Пружина точно сшибла бы ее с ног, но в последний момент, один из парней, сопровождавших женщину, выставил руку вперед. Пружина налетела на нее и, отскочив как мячик, полетела вниз под стойку.

– А чтоб вас всех! – покрывая матом окружающих, Пружина тщетно пыталась подняться, запутавшись в полах своего плаща.

– Ну, подаст мне кто-нибудь руку или нет!

Длинная челка закрыла ей глаза, поэтому она не видела, что твориться вокруг и орала благим матом. Женщина в белом манто некоторое время смотрела на барахтающуюся Пружину, потом бросила короткую фразу своему спутнику и прошла мимо вытянувшегося в струнку сержанта и старика в ливрее, замершего с трясущимися руками.

Молодой парень, спутник женщины, подошел к Пружине, помог ей подняться и грубо потянул за собой.

– Пойдем, Леди, хочет с тобой поговорить.

– А я не хочу.– Пружина попробовала взбрыкнуть.

– Тебя никто не спрашивает. Иди.

В голубых глазах парня мелькнул жесткий огонек, и Пружина решила не спорить.

В небольшом кабинете суетился официант в белой рубашке и черной бабочке, накрывая для женщины в манто и ее

спутника. Он принес еще один стул для Пружины и окинул ее презрительным взглядом. Та ответила ему тем же и бесцеремонно плюхнулась на предложенный стул рядом с женщиной, которую все называли Леди. Нисколько не смущаясь, Пружина уставилась на колье, пытаясь определить его стоимость.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Леди окинула взглядом ладную фигуру Пружины и удовлетворенно кивнула.

– На нее тоже накройте!

Официант тут же убежал за новым прибором.

– Чего это халдей так вокруг тебя бегаёт?

Леди приподняла черные тонкие брови.

– Наверное, заработать хочет.

– Понятно.

Пружина откинулась на спинку, наблюдая, как официант раскладывает перед ней тарелки. Неизвестно откуда появилась бутылка "Амаретто".

Официант раскупорил ее и налил Леди. Потом подошел к мужчине. Тот накрыл фужер рукой.

– Налей ей, – приказала Леди. Официант молча подчинился и вышел. Леди проводила его долгим взглядом и, взяв бокал, повернулась к Пружине.

– Бери!

Пружина неуверенно зажала тонкую ножку между двух пальцев.

– Тебя как зовут?

– Пружина.

Женщина поморщилась.

– А имя у тебя есть?

– Людка.

– Людмила значит. А меня можешь называть Галей.

Леди отхлебнула из бокала и поставила его на стол. Людка выпила все залпом.

– Ум, ничего!

– Амаретто! Мое любимое!

Леди улыбнулась.

– Ну ладно. Перейдем к делу. Я надеюсь, ты поняла, что я тебя не вином угощать пригласила.

Людка пожала плечами.

– Мне все равно.

– Вот и отлично. Ты мне понравилась, и я хочу пригласить тебя к себе. Будешь много зарабатывать.

– А куда это к себе?

– К себе. Это значит к себе!

Людка подалась впереди чуть не легла грудью на стол.

– Не-е-е! Я в такие игры не играю. Сначала горы золотые обещаете, а потом пахать на вас как ишак. Нет, увольте...

Леди медленно качала головой в такт ее словам и улыбалась.

– Мне своих забот хватает. Итак всем плачу, – Пружину понесло. – Ментам плачу, бандитам плачу. Нет, я работаю

только одна и только одна.

Людка замолчала, пьяно поднимая грудь, и полезла в сумку за сигаретой.

– Ты ведь даже не узнала, в чем заключается мое предложение!

Людка выпустила клуб дыма.

– Мне все равно. Я свое слово сказала.

Леди разметала перед собой дым.

– Как хочешь! Вот тебе мой телефон. Позвони, если задумаешь.

Леди протянула ей белую карточку с золотым тиснением и повернулась к своему спутнику.

– Максик! Проводи девушку до такси и заплати за проезд.

Парень, который все это время сидел как истукан, медленно поднялся и взял Пружину под руку. Так они вышли в вестибюль, словно влюбленная парочка. Но оказавшись в своей стихии, Людка снова взбрыкнула и вырвалась из рук.

– Убери руки, Максик! Лучше скажи, кем ты служишь у этой старухи!

Парень стиснул зубы. Людка расхохоталась.

– Ладно, Ладно. Но провожать меня все равно не надо. Время еще детское и я хочу посидеть в баре. Одна. Понял?

В полутемном зале коктейль-бара как всегда в это время былолюдно. Но контингент обычный. Проститутки, жулье и прочий гуляющий сброд. Протолкавшись к самой стойке,

Людка кивнула головой бармену, с невозмутимым видом, трясущего в руках серебряную колбу с коктейлем.

– Толик, пойді сюда!

Бармен кивнул ей в ответ и, наклонившись, закричал в самое ухо.

– Чего тебе?

– Толик, кто такая высокая, красивая с белым манто и бриоликами на груди, на которые можно купить сотню таких забегаловок. Зовут Галиной, но все кличут ее Леди.

Толик посмотрел на Людку как на инопланетянку.

– Это же Леди. Сутенерша.

Пружина махнула рукой.

– Я так и думала. Скажи, она солидный человек?

– Солидней не бывает! Высший класс. Девочки для элиты, причем на вполне официальном уровне. Она хозяйка крупного модельного агентства, которое занимается эскорт-услугами. Думаю тебе не надо объяснять, что это такое?

Пружина кивнула головой.

– Чтонибудь еще?

– Ну, кажется, у нее есть собственное казино, какие-то интересы в нефтяном бизнесе и так далее. Всего понемножку.

– Ух, ты размах! А откуда ты это все знаешь?

– Недавно в "Комсомольце" хотели раздуть с ней скандал. Но ничего не получилось. Журналиста покалечили, и все затухло. А чего ты меня все о ней спрашиваешь?

– Да, она только что предложила мне работу.

– А ты?

– А на какой хер мне все это нужно!

Толик сделал глаза как две большие тарелки.

– Ну, ты, Пружина, даешь. От таких предложений не отказываются.

Людка вспылила.

– Во блин, советчиков развелось. Ладно, посмотрим!

Она достала недавно заработанный полтинник и хлопнула им по столу.

– Налей-ка мне лучше коньячку!

Толик поставил перед ней маленькую рюмочку и взял деньги. Отсчитал сдачу и отошел. Людка залпом выпила предложенное ей пойло и, пошатываясь, направилась к выходу. Наверное, последняя порция была лишней. Выскочив на ступеньки, она неуверенно шагнула с них и, зацепившись за выемку в каменных плитах, полетела вниз, чуть не пропахав носом асфальт тротуара.

Выровняв положение, она обернулась и посмотрела на огни цветомузыки, мигающие сквозь зашторенные окна ресторана. На крыше вращался "земной шар", опоясанный лентой с надписью "Летайте самолетами Аэрофлота".

Людка подошла к проезжей части и, не глядя, подняла руку. Из темноты выскочил "зеленый огонек". Пружина усесть на заднее сидение и буркнула шоферу адрес. Если бы она была чуть трезвее, то наверняка бы увидела, как за такси пристроился ярко красный "ягуар" за рулем, которого сидел

Максим.

Но в кабине было тепло и ее тут же разморило...

Пружина проснулась от того, что ей стало холодно. Она резко открыла глаза и увидела, что сидит на ступеньках своего подъезда, завернувшись в плащ. Рядом валялась сумочка. Почему-то раскрытая. Опомнившись Людка схватила ее и вывернула наизнанку. Денег не было.

– Е...ый в рот! Таксист проклятый!

Людка послала в его адрес еще несколько грязных многоэтажных ругательств и замолчала. Она почувствовала, что если сейчас же не встанет и не поднимется домой, то снова уснет.

– Ладно, завтра. Все завтра. А теперь спать!

Она поднялась в квартиру на первом этаже, и, с трудом раздевшись, завалилась на кровать.

Длинный непрерывающийся звонок в дверь разбудил ее в пол одиннадцатого. Людка с трудом разлепила глаза. Звонки прекратились и в дверь стали громко стучать, грозя сорвать замок.

– Пружина открывай. Я знаю, что ты дома. Я все равно до тебя доберусь. Открывать, платить пора.

Людка с кислым видом посмотрела на дверь, потом заглянула в сумочку. На пол вывалилась визитка с золотыми буквами. Людка подняла ее и вспомнила вчерашний разго-

вор. На карточке крупным шрифтом было написано: "Модельное агентство "Красные Звезды". Эскорт-услуги. " Выбора не было.

Она схватила целлофановый пакет с пластмассовыми ручками и смахнула в нее с туалетного столика всю косметику. Заглянула в платяной шкаф. Там лежали несколько кофточек, упаковка колготок, джинсы и пара туфель. Это все тоже полетело в пакет.

Дверь уже еле держалась. Людка на цыпочках прошла в прихожую, сняла с вешалки плащ, сунула под мышки туфли и прошла на лоджию. Быстро перелезла через перила и спрыгнула на газон. Обулась и помчалась в сторону от дома. На другой стороне шоссе она увидела телефон. Людка быстро перебежала дорогу и заперлась в будке.

Глава 3. Кидалы

В подземном переходе на Тверской, возле выхода из метро "Охотный ряд" играл джаз-банд. Музыка тугими волнами разливалась по туннелю и, не находя выхода, мелкой прозрачной пылью оседала вниз, под ноги пешеходов. Было прохладно. Люди торопясь, проходили мимо музыкантов, с улыбкой глядя на патлатого парня, зажимающего струны банджо пальцами в обрезанных вязаных перчатках.

Без пятнадцати минут пять в переходе появился молодой коренастый парень с короткой спортивной стрижкой, в кожаной куртке, черных джинсах и белых кроссовках. Толпа уже пронесла его мимо оркестра, но он вдруг резко остановился и повернул назад, врезавшись в поток своим мощным плечом, протолкался к бетонному столбу, разделяющий переход на две половинки.

Парня звали Захар. У него была назначена встреча на Тверской возле Центрального переговорного пункта. Но до забитой "стрелки" оставалось еще немного времени, а он не любил приходить раньше назначенного срока.

Захар прислушался к звукам джаза. Хорошо играют, черти! Посмотрел на часы, огляделся и нащупал во внутреннем кармане небольшой сверток, в котором прошупывалось несколько кругляшков, которые должны были стоить больших денег. Очень больших. Он невольно усмехнулся. Если

удастся их продать. А пока! Пока это лишь пригоршня лишних воспоминаний...

Он достал из кармана газету и попытался отключиться от окружающего мира. Но этого ему не удалось. Рядом с ним остановились два подвыпивших кавказца. Они начали громко хохотать, хлопать в ладоши и приставать к музыкантам, требуя сменить музыку. Захар скрипнул зубами и сжал кулаки. И здесь эти урюки. Чтоб их!

Сверкнув глазами, он грозно окинул их взглядом с головы до ног. Один из кавказцев заметив это, вдруг заткнулся на полуслове и, толкнув своего товарища, кивнул на здоровенного парня, играющего желваками. Второй искоса посмотрел через плечо. Подхватив своего приятеля под руку, он потащил его в сторону, стараясь побыстрее затеряться в толпе. Захар дернулся за ними и в этот момент услышал знакомый голос.

– Ты что, Захар, собираешься устроить здесь маленькие Самашки?

Появившийся откуда-то сбоку Сашка схватил Захара за кулаки и опустил их вниз. Захар трепыхнулся.

– Ну, Ну, Захар, все хватит, успокойся. Тебе дай волю, так ты всех черных поубиваешь.

– А чего они здесь!

Сквозь зубы процедил Захар и кивнул головой на то место, где только что стояли возмутители спокойствия. Сашка посмотрел туда же, но тех уже давно и след простыл.

– Кто они?

Неожиданно до Захара дошла вся странность его выходки. Особенно в такой момент. Он почувствовал как стало жарко спине и провел рукой по своему лицу, касаясь подушечками пальцев шрам от виска до губы.

– Извини! Никак не могу забыть.

Захар вспомнил, почему он здесь и посмотрел на Сашку. Это был невысокий, худощавый парень, слегка небритый, сейчас он был одет в синий спортивный костюм с капюшоном, кожаную куртку и бейсболку. Выглядел он как подросток-переросток, но только лишь выглядел.

Сашка был ровесник Захара и старый его приятель. Из тех, которые всегда все про все знают и которые вечно попадают в темные истории. Обычно Захар предпочитал с ним не связывался, но сейчас у него не было выбора. После возвращения в Москву нужны были деньги.

– Кстати! – Захар посмотрел на часы. – Почему ты здесь? Мы же договорились встретиться на переговорном пункте.

– Все правильно! – Сашка воровато обернулся. – Обстоятельства немного изменились. Правда, в нашу сторону! Парни согласились взять все твое рыжевое, но по оптовой цене. Понимаешь?

– Нет. Как это?

– Ну! – Сашка всплеснул руками. – Они берут все, но чуть по дешевле.

– Хорошо! Где твои приятели.

– Пойдем, я тебя познакомлю с Коляном. Классный парень! Вон он стоит.

Коляном оказался вертлявый парень с короткой стрижкой. Одна рука его была в кармане, вторая нервно перебирала четки. Он стоял возле лотка с книгами и делал вид, что внимательно изучает ассортимент. Когда они поздоровались, Захар с удовольствием сжал тонкую потную кисть Коляна и заметил, как тот сморщился от боли.

Захару вдруг захотелось покончить с этим делом поскорее. Он достал сверток с кругляшками.

– Вот золотые червонцы старой чеканки. Десять штук. Где баксы?

У Коляна выкатились глаза из орбит. Он испуганно посмотрел на Сашку. Тот засмеялся и отодвинул сверток руками.

– Ты что, Захар, убери! Так дела не делаются. Сейчас пойдем в укромное место. Все пересчитаем, проверим. Они у нас. Мы у них.

Он незаметно дернул Захара за куртку.

– Успокойся! И не спеши, а то парни обидятся и откажутся. Тогда плакали наши денежки! Тебе что бабки не нужны?

– Да, нужны. Но...

Захар посмотрел на руки вертлявого парня. Они будто не принадлежали ему и перебирали четки так быстро, что невозможно было уследить за пальцами. И это при том, что

лицо парня напоминало каменное изваяние.

– Что "но"? Что "но"? Ну в картишки ребята играют, в наперсток и все такое. Но меня-то они не кинут. Я их хорошо знаю.

– Точно?

– Да, точно! – Сашок хлопнул Захара по плечу. – Пошли. Дальше события стали развиваться с быстротой надвигающегося поезда. На улице к ним присоединился еще один парень. Он был похож на пухленький мячик с заплывшими глазенками и пальцами-сосисками, на одном из которых висел массивный бронзовый перстень. Парень оказался Александром и, несказанно обрадовавшись тезке, подхватил Сашку под руку и утащил вперед. Волей-неволей Захару пришлось идти с Коляном. Тот всю дорогу загружал Захара похабными историями и в конце-концов достал его так, что Захар был согласен на все, лишь бы тот от него отвязался.

Они подошли к старинному пятиэтажному зданию. Возле одного подъезда стояли белые "Жигули".

– Сюда!

Колян покрутил четки на пальце, огляделся и потянул входную дверь на себя. Все последовали за ним. Захар принюхался и уловил запах кошачей мочи. Странно! В тот момент он готов был думать о чем угодно, но только не о деньгах. На него напала странная апатия. Не спеша поднявшись по ступенькам, он сел на широкий подоконник и снова достал монеты. Подкинул их в руке.

– Ну, давайте быстро. Кто будет проверять?

Колян хлопнул Захара по плечу.

– Давай, сначала Сашка считает и проверяет "баксы". А потом Пузырь проверит твои кругляшки! Только быстро.

Он вытащил из кармана маленький полиэтиленовый пакетик, склеенный так, чтобы в него могли влезть купюры, лишь сложенные пополам. С долларами возни почти не было. Сашка быстро их проверил и, зажав в руке, уставился на Пузыря, который приготовил здоровенную лупу.

Захар сунул сверток с червонцами толстяку.

– На проверяй! Здесь ровно десять штук и все высшей пробы. Царские.

Пузырь покрутил монеты в руке, зачем-то понюхал их несколько раз, потом попробовал на зуб.

– Командир! – Пузырь обиженно выпятив нижнюю губу, посмотрел сначала на Захара, а потом на своего напарника. – Колян! Рыжевье-то самоварное!

Захар вздрогнул, будто его ударили в лицо, и вдруг покраснел. Как самоварное? В какое-то мгновение перед его глазами пронеслась картинка. Разрушенный дом. Квартира с проломанной стеной и командир взвода с вывороченными кишками на полу, покрытом персидским ковром. Лужа крови и золотые монеты в нем. Неужели все мучения были напрасны!

– Не может быть! – проговорил Захар одновременно с Николаем. Колян схватил доллары и засунул их в карман.

– Не-е-е! Ребята, так не пойдет. Кинуть меня захотели.

Захар покрылся испариной. Ему почему-то стало стыдно!

– Да! Нет! Ребята, проверьте еще разок. Не может быть, чтобы золото было фальшивым. Не может быть, потому что...

Захар запнулся, потому что он не знал, что сказать. Действительно, почему золото должно быть настоящим? Колян, качая головой, подошел к ним. Сел на подоконник. Взял лупу из рук Пузыря и достал из кармана какой-то флакончик.

– Ну ладно, дай я сам.

Все замерли. В воздухе запахло кислотой. И через несколько минут Колян произнес.

– Вроде, все нормально.

Он достал из кармана синенький пакетик и покрутил его в руке.

– Ну! Еще раз проверять будете?

Захар почувствовал, как у него задергалась щека. Явный признак волнения. Он посмотрел на Сашку. Тот смотрел на Захара с укоризной. Так, как будто именно он был виноват в том, что сказал Пузырь. Захару стало обидно, и он отвернулся.

Сашка шмыгнул носом и взял в руки пакетик. Доллары лежали внутри. Он вытащил их, проверил. Кивнул головой.

– Все нормально!

– Вот и отлично! – Колян вдруг протянул Сашке золотые червонцы. – На! Белую машину на улице видел!

– Да!

– Выйдем вместе, и сам кинешь их на заднее сидение!

Чтобы все по-честному было.

Компания вышла на улицу. Пузырь сел за руль. Колян кивнул головой Захару. Он положил монеты на заднее сидение. Колян повернулся к Сашке.

– Кстати! А ты не знаешь, кому марки нужны? Мне их нужно срочно спихнуть. Отдам по дешевке.

– Марки! – У Сашки загорелись глаза. Он подмигнул Захару. – А что может найдем клиента?

Захар пожал плечами.

– Можно! Только не сегодня!

– А когда!

– Давай завтра!

– О, кей! – Колян хлопнул по ладони Сашки. Ткнул ему в грудь пальцем. – Созвонимся.

Пузырь заорал.

– Ну, мы едем или нет!

Колян посмотрел на Захара и Сашки.

– Может вас подвести?

Сашка замахал головой и руками.

– Не, ребята, езжайте. Мы пешком.

– Ну, как хотите.

"Жигули" мигнули задними фарами и, выпустив клуб черного дыма, укатила со двора. Сашка победно вскинул вверх правую руку, исполняя на одном месте пляску ирокеза.

– Как мы их! Ну, живем!

Он достал и кармана пакетик с долларами и замахал им перед носом Захара, потом, сложив пальцы в фигу, показал большим пальцем в сторону уехавшей машины.

– Ишь! Ухари нашлись! Говорит, давай подвезем. А сами так и горели желанием узнать, где мы их сдадим. Ну ладно, пошли!

Они вышли со двора и направились к метро.

– А на счет бабок не беспокойся! – продолжал Сашка уже на ходу. Я их сдам по самому выгодному курсу. Мы еще и наваримся на этом. Разницу как договорились! Лады!

– Лады! – весело ответил Захар, которому передалось хорошее настроение приятеля. Они дошли до метро и там разошлись. Сашка пообещал Захару, что позвонит ему сразу, как только продаст доллары. Хлопнул его по плечу и, дико заржав, растворился в толпе.

Захар остался один. Он, не спеша, опустился в переход, подошел к музыкантам. Возбуждение спало окончательно. Сегодняшняя сделка обещала ему приличную сумму денег, которая позволила бы ему прожить еще несколько месяцев.

Захар посмотрел на часы. На все про все у него ушло тридцать минут. Он задумался. Сейчас полпятого. Значит, есть время заехать домой, взять сумку и доехать до спортзала. Как раз к началу тренировки...

Через четыре часа Захар с хмурым видом открыл дверь

своей квартиры. Усталое бросил в угол сумку со спортивным снаряжением и, с грохотом скинув в прихожей ботинки, прошел на кухню. Открыл холодильник. Достал пакет молока и, прямо так, холодное, выпил. Несколько белых капель упало на грудь, но он даже их не заметил.

Тренировка была просто изматывающей. От хорошего настроения не осталось и следа. Дурные мысли так и лезли в голову. А зачем мне все это надо? Почему я все не брошу? Он огляделся. Одни голые стены. Продал все, что можно продать. Остались лишь холодильник, да сама квартира. Ну, разве еще "шестерка" – приз за победу на чемпионате, – на которой все равно скоро нельзя будет ездить. Нет денег на бензин. Ну, пожалуй, от холодильника еще можно отказать и спихнуть его. Но остальное! Нет! Надо что-то делать?

Захар посмотрел на телефон. Сейчас должен позвонить Сашка и сказать, что у них все нормально. Часы показывали без пятнадцати минут десять. Странно, но Сашка почему-то не звонил. Он поднял и взял трубку. Работает, не отключили. Положил трубку на место и только в этот момент вспомнил, что не разделся. Сняв куртку, направился в прихожую. Телефонный звонок, разорвавший тишину комнаты, заставил его вернуться с полдороги. Сдернул трубку.

– Алло!

– Алле, Захар! Это я – Александр!

Голос Сашки был еле слышен и казался каким-то зашумленным.

– Сашка, я тебя плохо слышу. Говори громче!

Захар попытался предать своему голосу радостное выражение. Но у него ничего не получилось.

– Ну что, все в порядке!

Голос Сашки стал громче.

– Ты слышишь меня, Захар?

– Да, да слышу, говори!

В трубке молчали.

– Говори, же!

– Захар! Нужно срочно встретиться!

– А что случилось?

– Это не телефонный разговор!

Сердце Захара екнуло.

– Что, что-нибудь серьезное?

Сашка что-то промычал в ответ.

– Приезжай сейчас к "Арбату". Я буду ждать тебя у входа.

Понял!

– Да, понятно! А что все же случилось?

– Да, ничего. Приезжай, узнаешь. У тебя машина на ходу.

– Вроде, да!

– Так можешь приехать на тачке, если хочешь...

Сашка бросил трубку. Раздались короткие гудки. Захар недоуменно посмотрел на свой телефонный аппарат. Черт возьми! Что же случилось!

Он попытался представить. Кинули, сволочи! Но ведь этого не может быть. Сашка же обещал, что все нормально. Хо-

тя что Сашка, у того вечно все не слава богу!

Захар в сердцах плюнул и стал снова натягивать куртку.

... Сашка стоял возле входа в ресторан и нервно курил. Его сгорбленная фигура в куртке с поднятым воротником была хорошо видна на фоне мигающих огней. Захар сразу заметил его, как только подъехал. Он отогнал машину на стоянку. Вышел, громко хлопнув дверью. Проверил замки. Всю дорогу он пытался себя успокоить. Говорил, что все нормально, что ничего страшного. Но бледный вид Александра сразу разрушили все его иллюзии. Сомнений не осталось. Их кинули! Нервно задергалась щека. Захар стиснул зубы, попытался успокоиться.

Он подошел к Сашке сзади.

– Ну, что случилось? Говори!

От неожиданности Сашка присел и чуть не выронил сигарету.

– Ты что, придурок!

– Сам придурок! – злобно рыкнул Захар, – говори, что случилось!

Он уже решил вести себя с ним грубо и спуску не давать. Сашка щелчком отправил сигарету в урну. Опустил воротник и мотнул головой.

– Пошли внутрь. Я уже замерз тебя ждать!

Швейцар смерил их настороженным взглядом, но пропустил беспрепятственно. Внутри было тепло и необыкновенно

но шумно. Из туалета выплывал сизый табачный дым. Сашка, стараясь не смотреть Захару в глаза, пропустил вперед и подталкивая повел к двери с большой буквой "М".

– Давай, сначала поссым!

Они перешагнули порог. Им навстречу шатающейся походкой, медленно выплыла длинноногая девица с рыжими крашенными волосами. Увидев их недоуменные взгляды, она с усмешкой в голосе произнесла.

– Ну, чего уставились! Да мужской это, мужской!

Потом подправила губы и, раскачивая бедрами, поплыла дальше.

Она прошла так близко от Захара, что он не мог не почувствовать запах ее тела. Здорового молодого тела, к которому примешивался запах табака, спирта и еще чего-то непонятно возбуждающего. Такого, что заставило Захара раздуть от волнения ноздри. Это почему-то так его удивило, что он на секунду забыл то, из-за чего он здесь.

Захар проводил девушку взглядом, потом вопрошающе посмотрел на Сашку.

– Шлюха! – кивнул тот презрительно. – Минет кому-то ставила!

Из кабинки вышел жирный, прыщавый хрящ. Захар уставился на него. Неужели этому уроду!

– Да, брось ты ее, Захар, если хочешь, то у тебя таких будет сколько угодно! – хриплый голос Сашки, доносился откуда-то издалека, но он все же понял их смысл.

– Что ты имеешь в виду?

Сашка достал сигарету, отбил ее об ноготь и вставил в рот. Чиркнул зажигалкой.

– Есть одна контора. Как раз занимается проститутками. Там сейчас нужен водитель-охранник. У тебя есть все шансы. И платят нормально. Вот возьми телефончик.

Сашка написал его на клочке бумаги, оторванной от пачки сигарет, и сунул его в руки Захар. Захар, не глядя, сунул телефон во внутренний карман и вдруг опомнился.

– Ты что зубы-то мне заговариваешь. Говори, как дела!

Сашка затаился и выпустил через нос клубы дыма.

– Ты телефончик-то не потеряй. Потому что дела у нас прямо скажем не очень.

– То есть!

Сашка еще раз глубоко затаился. Захар прислонился спиной к стене и скрестил руки. Молчание затянулось.

– Так! Насколько я понял из твоего молчания, нас все же кинули!

Сашка кивнул головой и приподнял плечи, как будто прикрываясь от удара. Потом стряхнул пепел и взглянул Захару в глаза. Если бы он этого не сделал, то Захар, может быть, и не взорвался, но увидев равнодушные глаза приятеля, с которого ничего нельзя взять и который ровным счетом из-за этого не потерял. Он не выдержал.

– Отлично, Сашок! Не волнуйся, я на этом собаку съел! Я этих парней знаю. Меня не кинут. Так ты, по-моему, гово-

рил. Так или нет. Говори!

– Ну, так! – Сашка взвизгнул. – А откуда я мог знать!

Он попытался что-то объяснить, но Захар не стал его слушать. Неожиданно до него дошел весь ужас положения. Он медленно обхватил голову руками, повернулся лицом к стене и уперся в нее лбом. Холодный кафель остудил воспаленные мозги. Перед глазами замигала красная табличка. И он снова увидел персидский ковер в красных кровавых пятнах и золотые кругляшки в них. Захар дико замычал и замотал головой.

– Зачем! Зачем я связался с тобой, поддался уговорам.

Он вдруг резко повернулся и, схватив Сашку за воротник, начал его трясти.

– Ты знаешь, сколько парней погибло из-за этих желтых кругляшков. Знаешь, что они мне были дороги как память! И что теперь!

Сашка болтался в его руках как тряпичная кукла и молчал. Наверное, это его и спасало от смерти, потому что Захар вдруг резко выпустил его и медленно сполз по стене, все еще держась за голову.

Прошло минут пять. Потом Захар успокоился. Ему стоило это титанических усилий, но он смог совладать с собой.

– Ладно! Хорошо! – сказал он вдруг ровным голос.

– Теперь объясни мне, на чем мы прокололись! Только подробно, в деталях!

Сашка достал из кармана синий пакетик.

– На смотри. Вместо десяти сотен, там оказалось девять одна долларовых бумажек. Видишь. Сверху одна сто долларовая и все. Но когда они успели подменить? Этого я никак не могу пронять.

Захар покрутил в руках доллары. – И это все!

– Да все!

– Хорошо!

Захар положил деньги в карман.

– Это я оставлю себе, а теперь говори, как достать этих гавриков!

– Вот в том-то и дело, что никак, Захар! Квартира, на которую они меня возили, оказалась левая. Они видимо снимали ее на пару дней. Я уже туда ездил. Там живет какая-то бабка, и никакого Коляна в глаза не видела. Все! Баста!

Захар тяжело вздохнул. Ему захотелось врезать сейчас по дергающейся физиономии Сашки, но он сдержался. Это сейчас ни к чему. Классический кидняк, что тут поделаешь! Надо было предусмотреть.

– Ладно!

Он отставил Сашку в сторону и пошел к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.